

Виктор РОМАНОВ

Разговор с писателем Захаром Прилепиным,

или Как вернуть на Украину мир и колбасу по 2.20

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Виктор Романов

**Разговор с писателем Захаром
Прилепиным, или Как вернуть
на Украину мир и колбасу по 2.20**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Романов В. П.

Разговор с писателем Захаром Прилепиным, или Как вернуть на Украину мир и колбасу по 2.20 / В. П. Романов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Данная книга представляет собой пьесу в двух действиях на тему событий, происходящих на Украине. Современная история творится прямо на наших глазах, события разворачиваются на фоне жизни одного поколения обыкновенной российской семьи. Содержит нецензурную брань.

Пьеса
в двух действиях

Рекомендации:

1. Слова и звуки, выделенные в тексте заглавными буквами, произносятся с ударением.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Солонин Юрий Павлович (Палыч) – главный специалист проектного института, предприниматель, пенсионер, 40, 50, 75 лет.

Лидия – его жена, 40, 50, 75 лет.

Никита – их сын, 17 лет.

Писатель – писатель Захар Прилепин, автор книги «Некоторые не попадут в ад» (вернее его портрет), 43 года.

Ярослав – главный специалист Львовского отделения проектного института. 30-35 лет.

Попутчик – попутчик в поезде Черновцы-Москва, 30-35 лет.

Первый анархист – 18-20 лет.

Второй анархист – 18-20 лет.

Третий анархист – 20-25 лет.

Другие участники митинга, от 16 до 55 лет.

Секретарша – секретарь директора санатория. 30-35 лет.

Рабочий – рабочий санатория, 30-35 лет.

Сантехник – сантехник санатория, 60-65 лет.

Михаил – сосед по столику в ресторане санатория, 65-70 лет.

Анна Дмитриевна – соседка по столику в ресторане санатория, 80-85 лет.

Нина – официантка в ресторане санатория, 45-50 лет.

Пианистка – музыкальный работник в ресторане санатория, 45-50 лет.

Действие первое КАРТИНА ПЕРВАЯ

Зажигается свет. На сцене комната в квартире Юрия Павловича. На задней стенке над креслом висит портрет писателя Захара Прилепина. Вдоль левой стены стоят шкафы с книгами. Вдоль правой – платяной шкаф и односпальная кровать. Юрий Павлович сидит в центре комнаты за столом в кресле левым боком к зрителям с электронной книгой в руках. Напротив него телевизор, стоящий между книжными шкафами под углом 45 градусов к зрителям. Напротив телевизора еще одно кресло.

В комнату входит Лидия.

Лидия. Привет. Что это ты так долго и почти без перерыва читаешь?

Юрий Павлович. Новый роман Захара Прилепина под названием «Некоторые не попадут в ад».

Лидия. Ты про него вроде ничего мне не говорил?

Юрий Павлович. Да, я купил и скачал его недавно, как только увидел в продаже электронную версию. Я теперь покупаю только электронные книги, когда понял, что бумажные скоро выживут нас из квартиры.

Лидия. *(Окидывая комнату мужа неодобрительным взглядом.)* Да уж, живем, как в библиотеке. . . . Ну и как он тебе?

Юрий Павлович. Ты знаешь, я рад этой покупке. Во-первых, потому, что она была сделана в самый канун майских праздников, а мы с тобой так и не успели собраться куда-нибудь в дальнюю поездку на эти праздничные дни. Правильно?

Лидия. Да, все так Наверное, мы стали меняться или мир изменился? Лет семь назад мы в это время уже возвращались бы из египетского Шарм-Эль-Шейха вдоволь накупавшиеся и наплававшие в Красном море среди разноцветных рыбок и прочих морских обитателей.

Юрий Павлович. Да-а-а, египтяне, конечно, сильно погорячились, доверив власть в стране мусульманским радикалам. Сразу начались революции, массовые убийства, теракты. Они до сих пор расхлебывают последствия этого решения.

А какая была красивая страна для отдыха!

Туда на Красное море слеталась отдыхать вся Европа и половина населения России, не привязанная намертво к своим дачам.

Помнишь, в Шарм-Эль-Шейхе самолеты приземлялись каждую пару минут?

Лидия. Да. Конечно, помню.

Юрий Павлович. Кстати, как ты относишься к поездке сейчас на нашу дачу?

Лидия. Ой. Что ты, что ты, в такой холод?

Юрий Павлович. Да. Ехать на дачу в такой холод и мерзнуть в ожидании пока прогреется остывший за зиму наш деревенский дом ни мне, ни тебе не хочется, да и нет нужды, картошку мы давно уже не сажаем, хватает пенсии покупать ее в магазине.

Ну, вот я и радовался. Провести праздники в любимом кресле в уютной квартире, в которой власти еще не отключили отопление, с хорошей книжкой в руках – это далеко не худший вариант.

Лидия. Понятно. А что, во-вторых?

Юрий Павлович. Во-вторых? В моей электронной книжке роман занял больше тысячи страниц, т. к. шрифт у меня покрупнее, чтобы читать без очков, а это значит при моей обычной скорости чтения, как я надеялся, мне обеспечено приятное времяпровождение на все праздничные дни.

Лидия. И что, надежды не оправдались? Не понравился?

Юрий Павлович. Ты знаешь, наоборот, очень понравился. Я с нетерпением открыл роман и, кажется, больше не отрывался от него до последней страницы. Прочитал его запоем, не отвлекаясь ни на какие интересные праздничные телепередачи. А сейчас просто перелистываю, перечитываю особо понравившиеся места.

Получается, что праздники до 12 мая, а сегодня, как видишь, только 2 мая.

Лидия. А-а, вот ты в каком смысле?

Юрий Павлович. Ну да. Кстати, ты помнишь, что было в этот день пять лет назад?

Лидия. А что было?

Юрий Павлович. Забыла? Могу напомнить, есть видеозапись.

Лидия садится в кресло. Виктор Павлович включает телевизор и на его экране (и на экране сцены) демонстрируются кадры от 2 мая 2014 года в Одесском Доме профсоюзов, где забрасывают «коктейлями Молотова», жгут заживо и стреляют в безоружных людей.

Лидия. *(Через несколько секунд просмотра.)* Я тебя прошу, выключи, пожалуйста.

Юрий Павлович. *(Выключает телевизор.)* Вспомнила?

Лидия. Да. Прости, я не могу еще раз на это смотреть, у меня нервы не выдерживают, я потом опять всю ночь спать не буду.

Юрий Павлович. Да, я тоже помню свою бессонную ночь после этих видеоклипов. Помню, как не мог заснуть, перед глазами постоянно стояла эта картинка теленовостей из Одессы. Этой картинке, я думаю, позавидовал бы режиссер любого фильма о зверствах фашистов Германии. Я встал и всю ночь писал статью под названием «Гордимся Одессой и лютой ненавистью ненавидим украинский национализм и фашизм», потом размещал эту статью в самой популярной на то время социальной сети, потом отправлял в редакции десяти ведущих газет Европы и США. И никакой реакции.

Единственным ответом под утро мне было электронное сообщение от такого же неравнодушного человека, поблагодарившего меня за статью и сообщившего три адреса, на которые он сделал перепост моей статьи....

Лидия. Да, кошмарная была ночь. Я тоже не спала. Ходила и видела, что у тебя горит свет и ты работаешь за компьютером.

Юрий Павлович. Мне сейчас вдруг вспомнилась моя поездка во Львов зимой с 1983 на 1984 год, где как раз зарождалась эта украинская националистическая смута. Нам тогда с моим коллегой из Львовского отделения нашего института удалось даже на денек съездить в Славское, покататься на горных лыжах. Я тебе не рассказывал об этом?

Лидия. Не помню.

Юрий Павлович. Дело было так.

В комнате Солониных гаснет свет.

Действие первое КАРТИНА ВТОРАЯ

Зажигается свет. На сцене комната, в которой стоят несколько складных металлических кроватей, платяной шкаф, стол и несколько стульев. Вечер. Входят одетые в горнолыжные костюмы и с рюкзаками Солонин Юрий Павлович и Ярослав.

Ярослав. (Ставит рюкзак на стул.) Палыч, располагайся.

Палыч. (Ставит свой рюкзак на стул.) Ярослав, ты обещал меня повезти в Славское покататься на горных лыжах. Так?

Ярослав. Так.

Палыч. Мы отлично покатались целый день. Я голодный как волк и полагал, что ты приведешь меня в гостиницу, где мы бросим рюкзаки и ринемся в ресторан. А ты куда меня привел?

Ярослав. Извини, Палыч, но заказывать гостиницу в Славском у меня не позволяет зарплата.

Палыч. Ярослав, ты такой же главный специалист солидного проектного института, как и я. И зарплата у нас достаточно солидная. Не прибедняйся.

Ярослав. Может быть в Москве в Центральном производстве она у Вас и солидная, а у нас во Львовском отделении оставляет желать лучшего. А чем тебе это не гостиница?

Палыч. А ресторан?

Ярослав. А ресторан в рюкзаке, как и обещал.

Палыч. Так что ж мы теряем время?

Ярослав. (Открывает рюкзак, достает из него бутылку водки, нарезанный хлеб и разворачивает сверток с двумя головками очищенного лука и куском сала.) Вот! И выпивка и закуска!

Палыч. И это все? Ты полагаешь, что после целого дня катания на лыжах нам этого хватит?

Ярослав. *(Открывает бутылку, наливает водку в стоящие на столе стаканы.)*
Вполне. У нас все тут так едят.

Палыч. Я не представляю, как это можно есть.

Ярослав. *(Поднимает налитый стакан.)* Я сейчас покажу. Твое здоровье! *(Выпивает водку, откусывает от целой луковицы, затем отрезает и кладет себе в рот ломтик сала.)*

Палыч. *(Передернувшись.)* Бр-р-р-р. Ты прямо кусаешь лук, как яблоко.

Ярослав. А что тут такого?

Палыч. Да у меня слезы потекут ручьем, так кусать.

Ярослав. Ну если ты такой интеллигент, можешь покрошить лук ножичком.

Палыч. *(Передразнивает.)* Покрошить? Как птичкам или это ты по-украински так сказал? Ничего я крошить не буду. Я вот сейчас пластиночками все нарежу и будет отличный бутерброд.

Ярослав. Как хочешь.

Палыч. *(Отрезает лук, сало, кладет их на хлеб, поднимает налитый стакан.)* А ты уже маханул? Вот так просто, без всяких тостов? Так только алкоголики пьют.

Ярослав. *(Наливает в свой стакан.)* Я пил за твоё здоровье и готов выпить с твоим тостом. За что пьем?

Палыч. Ну, раз за мое здоровье, спасибо. А у меня такое настроение, что хочется сказать красивый тост.

Я предлагаю выпить за горные лыжи!

За этот прекрасный вид спорта!

Что может быть лучше на свете вида красивых гор и искрящегося на солнце снега, когда ты несешься с горы, как птица!

Когда воздух, такой неосязаемый внизу, вдруг там на горе превращается в тугую подушку, на которой ты распластываешься всей грудью, когда камнем падаешь с горы вниз!

Давай за сегодняшнее отличное катание! *(Выпивает и закусывает сделанным бутербродом.)*

Ярослав. С удовольствием! *(Выпивает.)* Я говорил, что у нас каталка хорошая?

Палыч. Да, ты прав. Отличные трассы! Сюда стоило ехать даже из-за одного дня. Кстати, ты катался в Кировске, когда мы работали с тобой на Крайнем Севере?

Ярослав. Нет. Я тогда этим как-то совсем не интересовался.

Палыч. Ну, зря. В Хибинах тоже хорошие трассы. Здесь, конечно, природа побогаче. Это ощущаешь, когда кабина несет тебя над вершинами деревьев. В Хибинах деревья только внизу, а где трассы, там только голые скалы. Там что ни гора, то Лысая. А ты, кстати, и на Лысой возле нашей работы ни разу не катался?

Ярослав. Нет. Никогда.

Палыч. А я как раз там делал свои первые шаги на горных лыжах. Ребята, командировочные из Москвы приохотили. Мы же там на Севере жили как на горнолыжном курорте. Там же у нас и в поселке горнолыжная трасса была. Ты, наверное, и об этом не знаешь?

Ярослав. Нет. А откуда мне знать, если я не катался?

Палыч. Ну да. Она же за речкой была. Ее из поселка-то даже не видно.

Ярослав. Ну я катался на беговых лыжах за речкой по освещенной трассе, а горнолыжной там не видел?

Палыч. А она левее была. И тоже была освещена. Я приезжал в пять часов с работы, ужинал, становился у дома на горные лыжи и ехал кататься. В марте-апреле, кстати, в это время было светло. После часа катания ехал на лыжах чуть не до самого дома. Мой же дом возле речки стоял. И шел в детский садик забирать сына. Я и его приохотил к горным лыжам.

Ярослав. А как тебе понравился наш Львов?

Палыч. Красивый город. Особенно старинные здания. Гостиница красивая, где ты мне забронировал номер. Жалко, без ресторана. Особенно нравятся ваши кофейни, где всегда вкусный кофе и море всяких тортов и пирожных. В Москве такую кофейню днем с огнем надо искать, а у вас на каждом шагу.

Ярослав. Да, здешние кофейни я тоже обожаю.

Палыч. Слушай, а что за люди бегают по центру города, человек пять с желто-голубым флагом? Я пока ходил из гостиницы в столовую видел их раза три. Они носятся как угорелые.

Ярослав. А-а-а, дураки. Местные националисты. На них все смотрят как на городских сумасшедших. Они может и есть сумасшедшие. Давай выпьем, чтоб дураков в жизни поменьше было!

Палыч. Хороший тост! *(Поднимают стаканы, чокаются и выпивают.)*

Ярослав. Терпеть не могу дураков, особенно на работе. Будь моя воля, всех дураков повыгонял бы. Главное – не поймешь: дурак или саботажник. Иногда прямо ору: “Ты на Израиль работаешь или на Советский Союз?”. Половина в Израиль уехали.

Палыч. Ну, это ты круто. Я и не ожидал, что ты такой строгий начальник на работе.

Ярослав. Достали уже.

Палыч. Да, я вот о чем хотел тебя еще спросить. Вчера вечером, когда я гулял по центру Львова, то видел огромное количество горящих свечей на сквере. Это что, так у Вас во Львове отмечают Новый год?

Ярослав. Нет. Это так жители отмечали день рождения Бандеры.

Палыч. Это столько тут последователей тех самых, как ты их называешь «дураков», местных националистов?

Ярослав. Да, представь себе. Но это все равно мизерная доля от общего населения города.

Палыч. Да-а-а. Ты знаешь, мне кажется, ты недооцениваешь опасности, которая вам тут всем грозит. Не хотелось бы напророчить, но иногда агрессивному меньшинству удается одержать верх над пассивным большинством. Особенно, если процессом начинают руководить опытные кукловоды.

Ярослав. Я думаю, ты сгущаешь краски.

Палыч. Буду только радоваться за тебя, если окажусь не прав. *(Внимательно осматривает комнату.)* Слушай, а что это за заведение?

Ярослав. Местная метеостанция.

Палыч. А кровати для кого?

Ярослав. Для таких, как мы. Тут все подрабатывают, кто как может. Имеют заработок, между прочим, как мы с тобой на Крайнем Севере.

Палыч. Да-а-а?

Ярослав. Да. Представь себе.

Палыч. А ты какое отношение имеешь к этой метеостанции?

Ярослав. У меня друг во Львове начальник метеостанции, а эта подчиняется ему.

Палыч. *(Зевая и потягиваясь.)* Ясно.... Ой, что-то меня уже в сон начинает клонить.

Ярослав. Ну тогда давай укладываться. Тем более мы ж решили завтра ранней электричкой возвращаться во Львов.

Они начинают готовиться ко сну. В комнате гаснет свет.

Действие первое
КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Зажигается свет. На сцене комната в квартире Юрия Павловича. На задней стенке над креслом висит портрет писателя Захара Прилепина. Вдоль левой стены стоят шкафы с книгами. Вдоль правой платяной шкаф и односпальная кровать. Юрий Павлович сидит в центре комнаты за столом в кресле левым боком к зрителям с электронной книгой в руках. Напротив него телевизор, стоящий между книжными шкафами под углом 45 градусов к зрителям. Напротив телевизора еще одно кресло.

В нем сидит Лидия.

Лидия. Я вспомнила эту твою поездку во Львов. Ты нам тогда с Никитой так расхвалил это Славское, что мы через пару месяцев где-то в марте поехали туда с тобой со своими лыжами. Но нам тогда не повезло с погодой, всю неделю во Львове лил дождь, как из ведра и мы даже из гостиницы никуда не хотели выходить.

Юрий Павлович. Да, помню. Это была самая неудачная наша поездка из-за плохой погоды. А сейчас политическая погода там такая, что у нормального человека даже мысли не возникает лететь туда на отдых. Но, слава Богу и спасибо Путину, что у нас теперь свой прекрасный горнолыжный курорт появился в Сочи, которому Славское в подметки не годится.

Но вот так это все выглядело там тогда на Западной Украине....

К сожалению, мои слова, сказанные там, оказались пророческими. Агрессивное меньшинство на Украине в конце концов победило пассивное большинство и захватило власть.

Лидия. Да это все Горбачев, с его чертовой перестройкой.

Юрий Павлович. Горбачев? А при чем тут Горбачев?

Лидия. Ну, как при чем? С него же весь этот бардак начался.

Юрий Павлович. Нет, нет, ты погоди. Горбачев все правильно делал. Он просто дал людям больше свободы во всем. Главное, я считаю, он дал свободу предпринимательства.

Это уж Ельцин сначала Горбачеву палки в колеса вставлял, а потом с Кравчуком и Шушкевичем вообще Союз развалил, чтобы к власти прийти.

Кстати, я ведь ездил на Украину в самом начале перестройки. У меня были самые отличные впечатления от командировки. Вспомни.

Действие первое

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Зажигается свет. На сцене комната в квартире Юрия Павловича. У задней стенки слева от входа стоит кресло. Вдоль левой стены стоят шкафы с книгами. Вдоль правой платяной шкаф и односпальная кровать. Слева между книжными шкафами вход в кабинет. Юрий Павлович и Лидия сидят в центре комнаты за столом и пьют чай. Сын Никита сидит в своей комнате.

Лидия. (Убедившись, что муж покончил с обедом.) Ну что, как у тебя с договором по Запорожской атомной станции?

Юрий Павлович. Очень удачно съездил. Все работы по договору выполнены. Я никогда с такой легкостью не работал, как в ЭТОЙ командировке на Запорожскую атомную станцию.

Лидия. А что изменилось?

Юрий Павлович. Что изменилось? Изменилось отношение людей к работе. Когда я работал в институте и приезжал в командировку на любую нашу атомную станцию, никого нельзя было заставить сделать абсолютно ничего. Приходилось подкупать руководителей обещанием включить их в соавторы будущей научной статьи. Иногда помогало. А сейчас достаточно включить человека в состав временного творческого коллектива и он готов для общего дела горы своротить. Принцип материальной заинтересованности самый надежный рычаг в экономике. Спасибо Горбачеву с Рыжковым, что создали такую систему отношения к работе.

Лидия. Где только теперь твои Горбачев с Рыжковым?

Юрий Павлович. За них не беспокойся. Они не пропадут, без дела не останутся. Но Ельцин с Гайдаром вряд ли будут эту систему ломать. Во-первых, люди не дадут, они уже поняли разницу, а во-вторых, Гайдар вроде и сам не глупый человек, понимает преимущества малых предприятий. Они могут только в смысле налогов гайки накрутить, Вот это вполне возможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.